- А-Ци, мне очень жаль, - когда Цзи Чжэн снова пришел к Тянь Ци, его глаза слегка покраснели.

Тянь Ци увидела, что правая сторона его лица покраснела и распухла, на щеке отчетливо виднелись пять пятен. Ей вдруг стало очень грустно:

- Это он ударил тебя?

Цзи Чжэн не признавал, но и не отрицал этого. Он сел, склонил голову и сказал:

- Он уже знает.

Тянь Ци смутилась:

- Прости, это все из-за меня. Не хочешь сначала применить какое-нибудь лекарство?

Цзи Чжэн покачал головой:

- Я не жалею об этом. Я просто ненавижу тот факт, что не помог тебе сбежать как можно скорее. Теперь, когда городские ворота находятся на военном положении, я не могу отослать тебя. Император использовал мою мать, чтобы запретить мне общаться с тобой.

- Твоя мать? Разве она уже не…

- Она скончалась. Но он не отпустит даже мертвых, - в этот момент на губах Цзи Чжэна появилась кривая улыбка, но его глаза затуманились.

Тянь Ци сразу поняла:

- Как я могу так поступить? Я вернусь, я не могу втягивать тебя в это.

Цзи Чжэн закрыл глаза от боли:

- А-Ци, ты же знаешь, я могу сделать для тебя все, что угодно, но моя мать...

- Я знаю, я знаю, - быстро перебила его Тянь Ци, - Я вернусь сама, не волнуйся, я объясню императору, как бы он меня ни наказал, это не имеет значения, в любом случае, я больше не могу причинить тебе боль.

- Прости, А-Ци, прости, - сказал Цзи Чжэн, внезапно обнимая Тянь Ци и повторяя «Прости»

снова и снова.

Тянь Ци ошеломленно замерла, но не могла оттолкнуть его, поэтому она легонько похлопала его по спине, успокаивая тихим голосом.

Тем же вечером Цзи Чжэн привел Тянь Ци во дворец. Цзи Чжэн всю дорогу сохранял спокойное лицо и, подойдя к воротам дворца Цин, он остановился, посмотрел в глаза Тянь Ци и сказал:

- Помни, что я тебе говорил.

Тянь Ци решительно кивнула. Предостережение Цзи Чжэна состояло в том, что император не должен обнаружить, что она женщина, иначе она умрет. На самом деле, даже без совета Цзи Чжэна, Тянь Ци сама знала это. Глядя на Цзи Чжэна в этот момент, она чувствовала невыразимую печаль в его ясных глазах. Она сказала:

- В любом случае, спасибо, и прости.

Цзи Чжэн горько улыбнулся:

- Тебе не нужно говорить об этом сейчас, будь осторожна. Я надеюсь, что когда-нибудь смогу помочь тебе выбраться из дворца честным путем.

- Да, - сказала Тянь Ци, поворачивая голову, чтобы посмотреть на дворец Цин. Сегодня луна и звезды казались тусклыми, и великолепный дворец словно растворялся в ночи. Два ряда дворцовых светильников перед воротами сияли оранжево-красным светом, етко освещая резные карнизы и красные колонны. Издалека казалось, что дворец – это огромная ночная жемчужина, утонувшая в глубоком море.

В свете ночи стоял человек с черными волосами и в желтом одеянии, высокий и прямой, как сосна. Он был слишком далеко, и выражения его лица не было видно.

Цзи Чжэн не хотел видеть Цзи Хэна. В этот момент его не волновали ни манеры, ни этикет. Он дошел до ворот, потом повернулся и ушел. Тянь Ци пришлось стиснуть зубы и идти к Цзи Хэну одной. Подойдя ближе, она опустилась на колени и прошептала:

- Ваше Величество, этот слуга совершил ошибку.

Цзи Хэн сцепил руки за спиной и бессознательно сжал кулаки. На какое-то время тысячи слов застряли у него в горле. Он знал, что здесь не место для разговоров, поэтому сказал низким голосом:

- Иди за мной.

Тянь Ци встала и послушно последовала за ним.

Как только они вошли в главный зал, люди снаружи предусмотрительно закрыли за ними дверь. В огромном дворце их осталось двое. Остановившись перед троном, Цзи Хэн смотрел на Тянь Ци, повернувшись спиной к табличке «праведный и светлый»:

- Объясни.

Тянь Ци чувствовала, что атмосфера в зале была слишком серьезной, а голос императора - слишком холодным. На мгновение ей стало страшно, но все же она произнесла слова, которые приготовила заранее:

- Этот слуга хотел вернуться во дворец в тот день, но случайно встретил мошенника, который умел гипнотизировать. Я был загипнотизирован им, и он украл мои деньги. Я случайно встретил ванъе, и он спас меня, поэтому я остался в его Ван Фу на одну ночь.

Тянь Ци сказала это, потому что ее беспокоили отношения между ванъе и императором. Она была верным другом, а ванъе всегда был добр к ней, и она не могла позволить, чтобы император издевался над братом из-за этого дела.

Откуда было Тянь Ци знать, что ее замечания просто подливают масла в огонь. Цзи Хэн изначально подозревал, что у Тянь Ци и Цзи Чжэна был роман. Теперь он видел, что Тянь Ци вернулся, но его сердце не вернулось. Он также продолжает слепо поддерживать Цзи Чжэна. В какой-то момент ревность и гнев в его сердце стали еще сильнее, чем раньше. Он посмотрел на Тянь Ци глубоким взглядом. Тянь только один раз взглянула на него, а затем поспешно отвернулась, испугано опустив голову.

По мнению Цзи Хэна, этот жест был признаком нечистой совести. Он стиснул зубы и сказал:

- Обман императора - это тяжкое преступление.

- Этот слуга не смеет ничего скрывать.

Очень хорошо, он даже не заботится о своей жизни! Гнев Цзи Хэна разгорелся еще больше, сжигая его разум. Он схватил Тянь Ци за воротник, почти отрывая ее ноги от земли, свирепо посмотрел на нее и спросил:

- После того, как ты очаровал меня, ты решил подцепить и ванъе? Разве этот император не может удовлетворить тебя? Ты похотливая и бесстыдная шлюха!

- ... - хотя Тянь Ци не сразу поняла, что имел в виду император, но он слишком сильно ругался. Она тут же покраснела, отвела глаза, чтобы не смотреть на него, и сказала:

- Ваше Величество, о чем вы говорите?

- Раз уж ты осмелился это сделать, почему ты боишься меня?

- Я не...

Цзи Хэн внезапно снова закрыл ей рот, не давая возможности возразить. Он целовал дико, совсем не нежно, почти кусая ее губы. Пытаясь разжать ее зубы, он очень сильно терся об них губами. Это был вовсе не поцелуй, а наказание.

Тянь Ци обнаружила, что она действительно не может угнаться за императором. Сначала он ругает ее за то, что она бесстыдная шлюха, а потом сам делает такие бесстыдные вещи. Что все это значит?

Цзи Хэн обнаружил, что Тянь Ци замер в оцепенении, и сердито сказал:

- Закрой глаза, тупица.

Тянь Ци быстро закрыла глаза.

- Поцелуй меня, - невнятно приказал он, прижимаясь к ее губам.

Тянь Ци робко чмокнула его. Цзи Хэн был недоволен этим, он открыл рот и высунул язык. Тянь Ци покраснела, не желая двигаться навстречу.

- Ну, - сказал Цзи Хэн. В этот момент он отпустил воротник Тянь Ци, чтобы обнять ее за талию, а другая его рука мягко лежала на затылке Тянь Ци. Видя, что евнух не хочет двигаться, он снова сжал руку, явно побуждая его действовать.

Тянь Ци пришлось встать на цыпочки и легонько поцеловать его в кончик языка.

- Где твой язык? - хотя Цзи Хэн получил кое-что, он все еще был недоволен.

Тянь Ци высунула кончик языка и лизнула язык Цзи Хэна. Повторяя его предыдущие действия, она принялась нежно посасывать его язык. Честно говоря, если не считать некоторой застенчивости, она не испытывала ненависти к этому чувству.

Целуя императора, Тянь Ци вдруг обнаружила, что он ее отпустил. Она бессознательно

вскрикнула и инстинктивно обхватила руками шею Цзи Хэна.

Это действие обрадовало императора. В этот момент он обнял ее за талию, продолжая удерживать ее губы и язык, и сказал между поцелуями:

- Я удовлетворю тебя сегодня. И не смей думать о других.

«Это я удовлетворю тебя», - подумала Тянь Ци. То, что она понимала как «удовлетворение», было прикосновением к младшему брату императора.

Цзи Хэну было слишком лень идти в спальню, поэтому он протянул Тянь Ци за собой и усадил ее на трон. Хотя Тянь Ци была с императором много раз, но на троне это происходило впервые. Она также нашла это совершенно новым, поэтому, когда император опустил ее на пол и наклонился, она активно схватила его младшего брата.

- Маленький извращенец, к чему такая спешка? - гнев Цзи Хэна давно сменился желанием. Он выпрямился, и его младший брат врезался в ладонь Тянь Ци, отчего по его телу вдруг разлилось приятное ощущение. Он сделал глубокий вдох.

Он поймал губы Тянь Ци и жадно поцеловал, потом его влажные губы двинулись вдоль уголков ее губ, чтобы потереться о щеки, и, наконец, остановились у ушей. Язык императора свернулся и лизнул мочку уха Тянь Ци, вбирая ее в рот и нежно посасывая. Его рука естественно скользнула по ее талии и нежно погладила стройное гибкое тело.

Тянь Ци почувствовала, что ее душа вот-вот снова воспарит. Почему-то каждый раз, когда император целует ее уши, возникает это невыразимое чувство комфорта, которое не укладывается в рамки пяти чувств. Казалось, что это ощущение внезапно выходит из ее костей, заставляя ее дрожать от восторга и растерянности.

Тянь Ци прикрыла глаза от удовольствия, она все еще не поняла, что надвигается опасность. Она попыталась помочь императору развязать его пояс, а затем обнаружила, что император также развязывает ее пояс.

Тянь Ци: «!!!»

Она совершенно проснулась от испуга и поспешно оттолкнула руку императора:

- Не надо!

Цзи Хэн отпустил мочку уха Тянь Ци и улыбнулся ей:

- Малыш, зачем ты притворяешься? Разве это не то, что тебе нравится?

Тянь Ци изо всех сил оттолкнула его, пытаясь встать:

- Нет!

Цзи Хэн не хотел отпускать ее, Тянь Ци только недавно сбежал, и его с трудом удалось вернуть. Он обнял Тянь Ци одной рукой за талию, а другой придержал, чтобы он не вырвался. Он наклонился сзади, чтобы погладить ее гладкое лицо, и улыбнулся:

- Я знаю, что ты извращенец, и тебе нравится, когда тебя заставляют. Ладно, сегодня я тебя удовлетворю.

- Не надо, Ваше Величество, не надо! - Тянь Ци была взволнована, ее разум был в беспорядке. Из-за того, что ее руки были скованы, она была вынуждена беспорядочно бить ногами, отчего ее бедра яростно двигались.

Она сидела на ногах Цзи Хэна, и в ее бедра упиралаясь некая твердая вещь. В это время ее бедра сжимались и терлись о его младшего брата. Хотя они были разделены одеждой, два круглых упругих полушария сводили Цзи Хэна с ума. Он чувствовал себя так уютно, что его сердце трепетало. Цзи Хэн задрожал от удовольствия и высвободил руки, чтобы задрать одежду Тянь Ци. Он улыбнулся и сказал:

- Продолжай.

Тянь Ци встревоженно крикнула:

- Ваше Величество, я... мне срочно надо в туалет!

- Писай здесь, - Цзи Хэн развязывал пояс Тянь Ци.

Тянь Ци: «...»

Как можно быть таким бесстыдным?

В этот момент она была напугана до смерти, огромный страх внезапно наполнил ее сердце. Руки на ее талии все еще шевелилась, как холодная змея, ползущая по ней; его смех был похож на северный ветер, подавляющий странный крик; он насильно снял с нее верхний халат, и губы терлись о кожу ее шеи, как будто извивающиеся гусеницы. Все это было слишком похоже на ту ночь. Ошеломляющие воспоминания мгновенно всколыхнулись в сознании Тянь Ци. Холодная зима, непристойный смех, грязные руки, дрожащая кожа, душераздирающие крики, ревущий огонь, меч и кровь.

Она разразилась неконтролируемым потоком слез.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1345741